

– А что ты посоветуешь, брат мой Хрут?

Хрут сказал:

– Можешь выдать за него невесту, он ей ровня.

Тут они стали договариваться и пришли к согласию во всем. Затем Гуннар поднялся с места, и Траин с ним, и они подошли к женской скамье. Гуннар спросил мать и дочь, согласны ли они на сговор. Те ответили, что не возражают против него, и Халльгерд помолвила свою дочь. Тогда женщин рассадили по-новому: теперь Торхалла сидела между обеими невестами. Свадебный пир продолжался. А когда свадьба кончилась, Хаскульд и его люди поехали на запад, а люди с Ранги к своим дворам. Гуннар дал многим подарки, и его за это хвалили. Халльгерд стала хозяйкой у него в доме. Она любила жить на широкую ногу и всем распоряжаться. Торгерд принялась за хозяйство в Грьоте и стала домовитой хозяйкой.

XXXV

У Гуннара и Ньяля было такое обыкновение, что из дружбы друг к другу каждую зиму один из них гостил у другого. И вот наступил черед Гуннара гостить у Ньяля, и Гуннар с Халльгерд поехали в Бергторсхваль. Хельги с женой не было в то время дома. Ньяль встретил Гуннара хорошо, и когда Гуннар с женой пробыли там некоторое время, вернулись домой Хельги с его женой Торхаллой. Как-то раз Бергтора с Торхаллой подошли к женской скамье, и Бергтора сказала Халльгерд:

– Уступи-ка место этой женщине!

Та ответила:

– И не подумаю. Я не хочу сидеть в углу, как старуха.

– Я распоряжаюсь в этом доме, – сказала Бергтора.

И Торхалла заняла место на скамье.

Бергтора пошла к столу с водой для умыванья рук. Халльгерд взяла Бергтору за руку и сказала:

– Вы с Ньялем под стать друг другу: у тебя все ногти в заусеницах, а он безбородый.

– Твоя правда, – сказала Бергтора. – Но никто из нас не попрекает этим другого. А вот у тебя муж Торвальд не был безбородым, и все же ты велела его убить.

– Мало пользы будет мне от того, – сказала Халльгерд, – что мой муж самый храбрый человек в Исландии, если ты не отомстишь за это, Гуннар!

Тот вскочил, вышел из-за стола и сказал:

– Я еду домой. Бранись со своими домочадцами, а но в чужом доме. Я перед Ньялем в долгу за многое, и я не поддамся, как дурак, на твои подстрекательства.

И они собрались домой.

– Имей в виду, Бергтора, – сказала Халльгерд, – мы еще с тобой не рассчитались!

Бергтора сказала, что ей от этого лучше не станет. Гуннар не проронил ни слова при этом. Он поехал домой в Хлидаренди и был всю зиму дома. Тем временем дело подошло к лету и к альтингу.

XXXVI

Гуннар поехал на тинг, и прежде чем выехать из дому, он сказал Халльгерд:

– Веди себя мирно, пока меня нет дома, и не ссорься, если тебе придется иметь дело с моими друзьями.

– Ну их, твоих друзей! – ответила она.

Гуннар уехал на тинг, увидев, что говорить с ней бесполезно. На тинг приехали также Ньяль и его сыновья.

Теперь надо рассказать о том, что тем временем происходило дома. У Ньяля с Гуннаром был общий лес на горе Раудаскридур. Они не делили леса, и каждый, бывало, рубил в нем, сколько ему было нужно, и не попрекал другого за порубку. У Халльгерд был надсмотрщик по имени Коль. Он давно жил у нее и был отъявленным злодеем. У Ньяля с Бергторой был работник по имени Сварт, которым они не могли нахвалиться. Бергтора сказала ему, чтобы он поехал на Раудаскридур и нарубил лесу.

– А я пришлю людей, чтобы отвезти лес домой, – сказала она.

Тот сказал, что выполнит поручение. Он поехал на Раудаскридур, где он должен был пробыть неделю. Между тем в Хлидаренди пришли со стороны Маркарфльота нищие и рассказали, что Сварт